

ВОСТОК-ЗАПАД

Вестник Служений и Церквей

Весна 2009 Том 17, № 2

Международный форум евангельских миссий, Ирпень, Украина

Сергей Рахуба, Михаил Черенков, Алексей Мельничук и Сергей Головин

С 24 по 25 октября 2008 г. в Миссионерском центре Ассоциации “Духовное Возрождение” в г. Ирпень, Украина, проходил Международный форум евангельских миссий. На нем собрались более 250 представителей от 100 миссий и христианских организаций, работающих в странах бывшего Советского Союза, которые вывели на новый уровень дискуссии о кризисе в современном евангельском движении и перспективах обновления.

Участники Форума обозначили несколько ключевых направлений развития миссионерской работы в странах бывшего Советского Союза. Среди них: социальная евангелизация (открытость для общества и его нужд), неформальный подход к образованию (необходимый, чтобы мотивировать и подготовить к работе молодых верующих, не отрывая их от служения), открытие новых церквей (взамен придания нового облика старым), а также создание новой миссиологии (при честной самооценке и стратегическом планировании с привлечением творческого потенциала).

Социальная евангелизация и открытие новых церквей

Социальная евангелизация подразумевает взаимосвязь между свидетельством и добрыми делами, христианской культурой и идеалами Просвещения. В странах бывшего Советского Союза существует культурный барьер между евангельскими и православными верующими, а также между христианами и мусульманами. Очень важно уметь погружаться в местную культуру и обращаться к людям с проповедью, контекстуализированной к их национальным особенностям. Открытие новых церквей остается приоритетом миссионерской работы. Вместо того, чтобы концентрировать усилия на попытках изменить сложившиеся традиции и обновить состав существующих конгрегаций, следует открывать новые церкви с новыми формами служения и миссионерской работы. Опыт таких миссий, как “Свет Евангелия”, “Благая весть”, а также Ассоциация “Духовное Возрождение” доказывает, что в ряде миссионерских церквей уже выросло новое поколение христианских лидеров и сложилась более эффективная модель церковного служения.

Подготовка лидеров

Главной проблемой, стоящей перед евангельскими церквями данного региона, остается подготовка лидеров для служения, которые в период мирового кризиса были бы способны продолжать ответственно и компетентно вести миссионерскую работу. На эту нужду призваны ответить христианские образовательные программы, которые напрямую связаны с миссиями и имеют практическую направленность. В то же время, наблюдается острая потребность в квалифицированной академической подготовке лидеров служения, систематическом богословии и вдумчивом анализе. Сфера образования стала местом, где пересекаются пути светских преподавателей и богословов, студентов государственных институтов и учащихся христианских школ – это новое поле для миссионерской работы, которая требует не только теологических знаний, но и профессиональной подготовки.

Новая парадигма миссий

Эффективное партнерство церкви и миссий требует нового осмысления принципов кооперации и прозрачности; миссии должны адаптировать свое служение к нуждам поместных церквей и национальным миссионерским стратегиям. Новая парадигма миссий должна включать в себя следующие элементы:

- 1) Христоцентричность: подчинение всей работы миссии единой цели под руководством Духа Святого. У миссионеров должен быть максимум свободы действий на местах, после того как они вникнут в существующую ситуацию. Соблюдение строгой подотчетности и единства крайне важны, однако не должны накладывать бюрократических препон и предлагать готовые решения, игнорирующие местные культурные особенности.
- 2) Доступная инфраструктура: один или два представителя-координатора должны быть у каждого миссионера в поддерживающей его церкви. В обязанности этих координаторов должно входить регулярное напоминание о важности молитвенной поддержки миссионера и внимания со стороны пастора, организация посещения миссионера членами церкви (краткосрочные миссии), а также сбор

финансовой помощи для миссионера и финансовая отчетность.

3) Призвание против образования: миссионер – это не тот, кто имеет ученую степень по миссиологии, а тот, кого призвал к служению Бог. У миссионеров должна быть возможность оставить позади свое прошлое (прошлый опыт, проблемы, проекты) во имя будущего. Они должны иметь доступ к эффективной коммуникации и современным технологиям, чтобы понимать образ мыслей неверующих. И наконец, они должны быть прочно укоренены в поместной церкви и подотчетны общине верующих в том месте, где они служат.

4) Направленность на “обычного” человека: хотя служение людям групп риска является важным приоритетом миссий (служение наркоманам, бездомным, заключенным), не следует забывать о тех, кто не испытывает в настоящее время какого-либо кризиса, но тем не менее точно также нуждается во Христе, например, студенты, рабочие, военнослужащие, представители малого бизнеса.

Сергей Рахуба президент Ассоциации “Духовное Возрождение”, Москва, Россия, и старший вице-президент американской части АДВ, Русские Служения Питера Дейнеки, Уитон, Иллинойс; **Михаил Черенков** вице-президент Ассоциации “Духовное Возрождение” Москва, Россия; **Алексей Мельничук** президент Connect International, Сакраменто, Калифорния; **Сергей Головин** президент Центра христианской апологетики Симферополь, Украина.

Объявление

Д-р Марк Эллиотт, профессор истории Южного Уэслианского Университета, г. Сентрал, шт. Южная Каролина, с мая 2009 г. завершает свою преподавательскую деятельность. Д-р Эллиотт продолжит работать в качестве главного редактора Вестника Служений и Церквей Восток-Запад. Начиная с июня 2009 г. с д-ром Эллиоттом можно связаться по адресу: Dr. Mark R. Elliott, Editor, *East-West Church & Ministry Report*, Asbury College, One Macklem Drive, Wilmore, KY 40390; телефон: 864-633-9666; электронная почта: emark936@aol.com; веб-сайт: www.eastwestreport.org.

Способы реорганизовать подход к евангелизации

Алексей Мельничук

Невозможно переоценить ту роль, которую сыграла великая Божья милость в процессе освобождения стран бывшего Советского Союза от 70-летнего духовного ига. В свою очередь, эта вновь обретенная свобода повлекла за собой волну миссионерского движения, а вместе с ней и ряд положительных перемен: открытие широкого доступа к Священному Писанию, появление новых церквей в городах, где раньше их не было вообще, создание христианских СМИ, развитие международных контактов (церкви бывшего СССР смогли теперь учиться у корейцев, немцев, африканцев, американцев и др.), создание образовательных учреждений и изменение жизни сотен тысяч людей.

Однако в настоящее время мы видим, что число новообращенных прекращает расти, или же этот рост значительно замедляется. Нам следует задать себе вопрос: что мы делаем не так? Не используем ли мы свое время и ресурсы неразумно? Мне кажется, в нашей миссионерской работе проблемы можно разделить на четыре категории.

Вопрос идеологии

В большинстве церквей существует разделение на консерваторов и новаторов. Довольно часто обе стороны могут быть согласны по сотням доктринальных вопросов (следовательно проблема не доктринального характера), и при этом резко расходятся в вопросе приоритетов. Именно то, на чем ставить акцент в церкви, что считать наиболее важным, становится причиной конфликтов. Эти идеологические разногласия приводят к серьезным последствиям.

С одной стороны, традиционные церкви требуют, чтобы новообращенные не только приняли спасение, но также соблюдали определенные обычаи и традиций церкви. В противном случае новые прихожане не чувствуют себя здесь как дома, а члены церкви не воспринимают их как истинно верующих. С другой стороны, есть церкви-“активисты”, которые считают, что верующие должны менять мир через политику или социальные акции. Однако нам следует стремиться к тому, чтобы церковь была исповедующей и являющей своей жизнью Божий характер. Ее члены и их поведение должны отражать любящего, милосердного и терпеливого Бога. Именно такая церковь сможет ответить на нужды современного мира. Она будет призывать людей к спасению и при этом помнить о цели, с которой Бог создал церковь, - быть Его телом. Бог ожидает от нашей миссионерской работы именно такого подхода, не меньше.

На территории бывшего Советского Союза почти нет церквей-“активистов”, однако довольно

много традиционных церквей. Стремление к точному повторению того, как поклонялись Богу наши деды, таит в себе опасность идолопоклонства. Утверждение, что старые формы поклонения лучше, чем новые отражают нашу посвященность Богу, ограничивает нашу миссионерскую деятельность. Как сказал Ярослав Пеликан: “Традиция – это живая вера мертвых. Традиционализм – мертвая вера живых”. Искренняя вера должна быть подобна вере Авраама, она подразумевает готовность рисковать. Нам необходимо передавать эстафетную палочку живой веры из поколения в поколение, не думая, что использование вчерашних форм поклонения способно решить все проблемы церкви.

Вопрос методологии

Когда в Советском Союзе поднялся “железный занавес”, мы увидели, как живут наши братья и сестры на Западе и подумали: “Почему бы и нам не делать то же самое?” С западных образцов было скопировано множество учебных программ, организаций и проектов. Но не все скопированное прижилось на новой почве. Здесь, в странах бывшего СССР, мы находимся в довольно сложных условиях, и одна из областей, которая очень сильно отличает нас от Запада – это профессиональная занятость христиан. На Западе существует стабильный спрос на профессиональных служителей – получив семинарское образование выпускник может быть уверен, что найдет работу в церкви или миссии, которая будет платить ему зарплату, поддерживать и заботиться о нем. В странах бывшего Советского Союза все не так. На миссионера, не имеющего какой-либо профессии, люди смотрят с подозрением.

Мы убедились, что наиболее эффективными миссионерами являются так называемые “изготовители палаток” – миссионеры, которые имеют определенную профессию. И даже если работа не дает достаточного для поддержки миссионера заработка, она позволяет ему позиционировать себя как преподавателя, соработника или врача. К сожалению, эта идея не так часто осуществляется на практике. Люди говорят: “Зачем нам все это? Нужно просто готовить людей к служению”. Но в настоящее время мы видим снижение числа абитуриентов в семинариях и библейских школах, именно из-за того что многие их выпускники были не в состоянии потом найти себе работу. Сейчас практически нет программ, которые совмещали бы в себе обучение какой-либо специальности и качественную подготовку к христианскому служению.

Нам также следует уделять больше внимания нуждам направляемых на служение миссионеров. Мы гордились тем, что наши первые миссионеры пили чай без сахара. Но однажды вечером, когда я вернулся домой с работы, мне стало стыдно за то, что сам я пью чай с сахаром. Те, кто отправлялись служить на миссионерской ниве, ошибались, полагая, что пославшие их будут финансово их поддерживать. Но даже “делателям палаток” необходима финансовая поддержка.

Вопрос стратегии

Пришло время прекратить искать ресурсы для поддержки множества проектов и программ и начать искать людей, которыми движет Дух Божий. В 1 Тим. 5:17 Павел говорит Тимофею, что: “Достоин начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении”. Павел дает нам стратегическое направление – находить, поддерживать и заботиться о тех, кто предан поиску Божьей воли и исполнению ее в своей жизни, чтобы быть убедительным свидетельством для других. Святой Дух ищет таких людей, призывает и формирует их. Будем ли мы вместе со Святым Духом находить таких людей, стоять рядом с ними, предоставляя им моральную, организационную, духовную и финансовую помощь, чтобы они не обессилели, не потеряли веры и не пали духом? К сожалению, современные церкви прилагают огромные усилия, чтобы найти достаточно денег для поддержки своих проектов и строительства, но не вкладывают сил в поиск и поддержку таких людей. Мы должны искать Божьего лица, а те, кто был призван и помазан Богом, должны прилагать к этому всю свою энергию и старание. Нам следует освободить их от необходимости зарабатывать себе на жизнь и переложить задачу поиска финансовой поддержки на тех, кто имеет дар в этой области.

Вопрос духовности

Все вместе мы являемся частью единой работы, совершаемой Богом на Земле, хотя в разных церквях и деноминациях эта работа выглядит по-разному. Пришло время “собирать камни” (Екк. 3:5), и Бог призывает нас оценить свои силы. Возможно, руководству наших семинарий пора объединить две-три школы, чтобы иметь одну сильную вместо двух-трех слабых.

Настало время воззвать к Богу в молитве. Один пастор из Уганды поделился молитвенной стратегией христиан своей страны: ежедневная молитва в семье, еженедельная молитва в малых группах, ежемесячная молитва в церкви (этому посвящается целый день), ежеквартальная молитва всем городом (куда собираются все церкви, чтобы молиться об обновлении и возрождении) и ежегодная молитва всей страны (люди с разных концов страны собираются на стадионе, чтобы искать Божьего лица). Возможно, нам и не нужно в точности копировать эту практику, но нам тоже следует “собирать камни” и искать Божьего лица. Бог хочет еще очень многое изменить в наших сердцах, многое сказать нам. Анализ

существующего положения вещей будет бесполезен, если мы не будем смотреть на ситуацию с духовной точки зрения.

Печатается с сокращениями с разрешения автора по презентации, сделанной в ходе Международного форума евангельских миссий, Ирпень, Украина, 24-25 октября 2008.

Алексей Мельничук родился в Донецке, Украина, президент Connect International, Сакраменто, Калифорния.

Постсоветские протестантские миссии в Средней Азии

Эндрю Кристиан ван Гордер

Государственные ограничения

Даже пристальное внимание к культурным особенностям, предписываемое Лозаннским Комитетом Всемирной Евангелизации (см. ниже), не способно гарантировать миссионерам благосклонности со стороны государственных органов Средней Азии. Например 6 октября 2006 г. Министерство юстиции Узбекистана поместило членов благотворительной организации, основанной матерью Терезой, под надзор властей. Расследование деятельности этой католической миссии, признанной во всем мире благодаря своей помощи бедным, проходило в рамках более масштабной операции, направленной против западных миссионеров и представителей неправительственных организаций (НПО), которые могли быть носителями запрещенных “прозападных” идей. Расследование было сосредоточено на деятельности организации, а не на ее легальном статусе, так как данная миссионерско-благотворительная организация была зарегистрирована в Узбекистане еще в 1995 и в марте 2004 успешно прошла перерегистрацию

Новая волна протестантской евангелизации

Эта операция узбекских властей явилась частью более масштабных действий на территории всей Средней Азии, направленных на регулирование внешнего влияния. На протяжении последних двух десятилетий в Средней Азии служили как православные, так и католические миссионеры, но их деятельность ограничивалась главным образом пастырским окормлением своей паствы или гуманитарными акциями. Для большинства протестантских деноминаций, в той или иной степени связанных с западными церквями, картина была совершенно другой. Вследствие этого среднеазиатские правительства стали уделять особое внимание деятельности европейских и северо-американских протестантских миссий, работающих на их территории. В Средней Азии присутствуют такие протестантские деноминации, как меннониты, пятидесятники, баптисты и адвентисты, среди новых религиозных течений можно выделить свидетелей Иеговы и мормонов.

Консервативные протестантские миссионеры берут за основу своей деятельности в Средней Азии библейское повеление свидетелествовать нехристианам (Матф. 28:16-20) и поддерживать нуждающихся братьев по вере (Кол. 1:27-29; Гал. 6:4). Они следуют примеру первых христиан, которые проповедовали, невзирая ни на какие культурные и религиозные барьеры (Деян. 14:17; Рим. 1:2).

Среднеазиатские протестанты (те, что не покинули этот регион после 1991 г.) – это в большинстве своем украинцы и этнические немцы, в целом же, большинство среднеазиатских христиан принадлежит к православной церкви (*Примечание редактора: с 1992 по 1996 из пяти среднеазиатских республик в Германию было репатрировано 644 273 человек. Источник: Павел Полиан, Против их воли; История и география принудительных переселений в СССР [Будапешт: Издательство Центрально-европейского Университета, 2004], 210.*) В Средней Азии христиане практически всех церквей не выказывают особого желания общаться с мусульманами на уровне межрелигиозного диалога. Это объясняется вполне оправданным страхом возможных репрессий.

Немецкая миссия “Свет на Востоке” (Licht im Osten) сделала налаживание христианско-мусульманского диалога своим приоритетом. Другая христианская организация – “Луч надежды”, базирующаяся в г. Фрунзе (Киргизия) и Церковь Креста (Рига, Латвия) также подчеркивают необходимость улучшения мусульмано-христианских взаимоотношений.

Ошибки межкультурного сотрудничества

Важным вопросом для протестантских миссий в Средней Азии является их связь с местными христианами (славянами и немцами), живущими здесь на протяжении вот уже нескольких поколений. Некоторые западные миссионерские организации не считают нужным устанавливать хорошие рабочие отношения с местными христианами, и особенно с русской православной церковью. Это крайне неуважительно с их стороны. Кроме того, русские и немецкие христиане избрали тактику изоляции от иностранцев, зачастую начисто лишенных элементарной культурной чуткости.

Протестантские миссии и служения должны работать очень аккуратно, чтобы избавить себя от всяческих подозрений. Осторожность в поведении в настоящее время будет очень полезна западным протестантам так же, как в свое время она была полезна местным христианам русского и немецкого происхождения, позволив им пережить трудные времена жестоких репрессий и гонений. Протестантские миссионеры будут приняты со всем радушием и без каких бы то ни было подозрений, если их действия будут демонстрировать стремление к равноправному сотрудничеству с местными жителями. Одним из примеров подобного партнерства является альянс южно-баптистских миссионеров и церкви “Верный путь” – студенческой общины в Алма-Ате, Казахстан. Здесь миссионеры и казахские христиане молятся и омывают руки так же, как это делают их соседи¹.

Западные христиане подтвердят свое уважение к среднеазиатским обычаям, если будут оказывать почтение старшим и больше уделять внимание вежливости, нежели жесткому соблюдению расписаний и временных рамок. Жители Средней Азии очень гордятся своим щедрым гостеприимством в отношении всех приезжих, вне зависимости от их языка или религиозной принадлежности.

К сожалению, мы можем также привести такие примеры поведения миссионеров в Средней Азии, которые оставили после себя семена раздора и неприятия. Бесчисленные проблемы появляются, когда западные христиане настаивают на следовании своим стандартам, говорят высокомерно или некорректно используют богословские аргументы. Следуя Лозаннским стандартам, дабы избежать возможных проблем, западные миссионеры и служители не должны настаивать на собственном лидерстве в различных проектах. Местные программы лучше работают под началом местных христиан или христиан из не-западных народов. Турки, гагаузы или пакистанцы могут работать гораздо более эффективно в Средней Азии, чем миссионеры из Англии или США. Богатые уроженцы Запада должны задуматься над тем, чтобы спонсировать христиан из более бедных стран, где есть крупные мусульманские общины, вместо того, чтобы посылать миссионеров из своих стран, которым придется преодолевать огромные культурные и лингвистические трудности.

Гуманитарная и медицинская помощь

Многие христианские организации в Средней Азии участвуют в гуманитарных инициативах. Христиане, желающие участвовать в облегчении человеческих страданий, выступают как спонсоры и сотрудники множества НПО. Такие проекты разнятся от образовательных и сельскохозяйственных до таких, которые помогают сделать государственные службы на территории Средней Азии более эффективными². Некоторые христианские группы помогают рыть колодцы, чтобы дать сельским жителям качественную питьевую воду. Другие привлекают внимание к вопросам экономической несправедливости и призывают к большему уважению женщин и открытию для них больших возможностей. Помимо этого, христианские организации работают в детских домах и помогают местным агентствам по усыновлению.

В Средней Азии также очень быстро развиваются медицинские программы, призванные помочь государственному медицинскому обслуживанию, страдающему от недостатка сотрудников и материалов. Объектом внимания одной британской миссионерской организации стали “те, кто нуждается в исцелении” (Лк. 9:11), они организуют ежегодные поездки в Среднюю Азию медицинских работников и студентов, чтобы предоставить базовую медицинскую помощь³. Подобно этому миссионерская организация Frontiers создала в Средней Азии офтальмологическую клинику, а также проекты педиатрической и стоматологической помощи. Всемирное служение здоровья (Global Health Ministries) при поддержке Евангелической лютеранской церкви Америки предоставляет возможность краткосрочной и долговременной работы в Средней Азии.

От редактора: заключительная часть данной статьи будет опубликована в следующем выпуске Вестника Служений и Церквей Восток-Запад.

Примечания:

¹ подробнее о количестве обращенных в Средней Азии см. раздел «Средняя Азия» на веб-сайте Международного миссионерского совета Южных баптистов (www.imb.org)

² <http://www.eurasianet.org/departments/civilsociety/articles/pp091804.shtml>.

³ Христианское медицинское сообщество:

<http://www.cmf.org.uk/literature/content.asp?context=article&id=271>.

Печатается с сокращениями с разрешения автора по: Э. Кристиан ван Гордер Взаимоотношения христиан и мусульман в Средней Азии (Лондон: Routledge, 2008).

Эндрю Кристиан ван Гордер преподаватель религии, искусства и общественных наук в Бэйлорском университете, Вако, шт. Техас

Аксиомы налаживания эффективного партнерства в Средней Азии для западных евангеликов

Лозаннский Комитет Всемирной Евангелизации (LCWE) разработал шесть рекомендаций для межкультурного сотрудничества между среднеазиатскими христианами и христианами из других регионов мира. Они заслуживают пристального рассмотрения и соблюдения.

1. Все международные партнерства должны создаваться в первую очередь для блага местных церквей, а не парацерковных или международных религиозных организаций. Поэтому в первую очередь следует задавать вопрос: “Как миссионерские усилия повлияют на местных христиан?”

2. Миссионеры, приезжающие с кратким визитом, а также сотрудники гуманитарных миссий должны служить положительными примерами межкультурного сотрудничества. Слишком часто миссии и христианские организации функционируют как независимые институты, вместо того, чтобы работать рука об руку с местными христианами. Люди за пределами христианских общин могут очень многое узнать на примере христиан из других культур, которые умеют работать сообща и с взаимным уважением. Должны появляться творческие партнерства, в которых миссионеры будут видеть себя учениками и реципиентами, а не только учителями и руководителями.

3. Миссии и христианские организации должны помогать там, где, по мнению местных жителей, больше всего требуется помощь. В процессе принятия таких решений мнение и приоритеты иностранцев не должны цениться выше, чем позиция тех, кто живет в Средней Азии.

4. Программы должны быть долгосрочными, это не должны быть не подтвержденные обязательствами символические жесты.

5. Все международные инициативы должны опираться на специфику национального культурного контекста, только это может быть твердым основанием эффективного партнерства.

6. Христианские миссионеры и сотрудники, принимающие участие в межцерковных инициативах, должны стремиться осуществлять свою деятельность с максимальной честностью с этической и финансовой стороны.

Источник: Э. Кристиан ван Гордер, Взаимоотношения христиан и мусульман в Средней Азии (Лондон: Routledge, 2008), 95; <http://www.lausanne.org>.

Полмиллиона протестантов

“В Средней Азии, по заниженным официальным данным, существует полмиллиона протестантов”, - заявил Даниил Сысоев в статье “Известный миссионер призывает сделать Киргизию плацдармом для “наступления” Русской церкви на Среднюю Азию и Китай” *Интерфакс*, <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=28899>, 17 февраля 2009.

Формирование преподавательского корпуса протестантских семинарий на постсоветском пространстве: пример Украины

Скотт Д. Эдгар

Позитивное и негативное влияние Запада

В исследовании богословского образования в Восточной Европе Дэвид Бон рассказывает о недовольстве, выражаемом лидерами национальных церквей относительно негативного влияния Запада. Западные миссионеры характеризуются как «носители опасных богословских идей, в частности кальвинизма с его утверждением вечной безопасности верующего».¹ В исследовании Линды Эйлерс говорится о проблемах, с которыми сталкиваются практически все богословские школы на постсоветской территории, и эти проблемы исходят от североамериканских профессоров, которые привозят с собой кальвинизм.² В качестве примера можно привести ситуацию, которая сложилась в украинских учебных заведениях в связи с вопросом вечного спасения еще в 1999 году: западные преподаватели, преподающие в Запорожском библейском колледже, должны были подписывать документ, в соответствии с которым они обещали не преподавать эту доктрину и не устраивать дискуссий со студентами на эту тему.³ Бон называет и другие негативные аспекты преподавания западных профессоров, такие как: культурная близорукость, склонность к затворнической жизни, властное

руководство, поощрение одаренных студентов к продолжению образования за границей, что, в конечном счете, приводит к «утечке мозгов». Вместе с тем, Бон говорит и о положительных аспектах западного влияния: привлечение финансирования для богословских школ, богатый опыт и обширные знания.⁴

Отсутствие контекстуализации

Хотя западные инвестиции и помощь западных преподавателей – очень важный вклад в становление и развитие богословского образования на территории бывшего Советского Союза, тем не менее, необходимо говорить и об одном очень существенном недостатке: слабая контекстуализация образовательных моделей, методов и целей, которые были напрямую импортированы с Запада. Говоря о сложившейся ситуации, Пол Стивенс утверждает, что вместо богословской контекстуализации мы получили богословскую глобализацию. Он говорит:

Глобализация богословского образования, на мой взгляд, представляет собой формирование образовательных и духовных практик на основании достижений более молодых церквей, а также распространение, пусть и с осторожностью, западных ресурсов, взглядов и достижений западной науки. Я понимаю, что это сложное понятие обычно определяется иначе. Нынешние глобалистские подходы вредят контекстуализации. Вместо взаимного обогащения и учебы друг у друга наблюдается импорт и экспорт западной модели. Другими словами, происходит глобальное распространение западной модели без минимальной контекстуализации.⁵

Стивенс также говорит о том, что у все большего количества западных преподавателей, которые учат на территории бывшего Советского Союза, часто вообще нет практики служения в поместных церквях, что способствует усугублению и без того большого разрыва между церковью и школой.⁶ Нужно отметить, что иностранные преподаватели вносят ощутимый вклад в развитие богословского образования, но зачастую не имеют опыта служения, что сильно вредит их преподаванию.

Ограничение негативного западного влияния

Необходимо поощрять инициативы по минимизации финансовой зависимости от западных спонсоров. Некоторые семинарии проводят активные кампании по сбору финансовой поддержки для своей деятельности в домашних церквях. У Западно-сибирского баптистского колледжа (Омск, Россия) есть своя стратегия по сбору пожертвований в местных церквях. Я преподавал в этой школе и имел честь наблюдать, как эта стратегия начала приносить плоды. Более того, западные миссионеры помогают местным церквям открывать бизнес-проекты, которые могут дать библейским колледжам и семинариям долгосрочный доход. Организация SEND International помогает местным христианам открывать пилорамы, типографии и другие организации с тем, чтобы уменьшить зависимость от западных пожертвований.

Западные преподаватели играют активную роль в достижении успеха или в провале процесса контекстуализации богословского образования. Имея это в виду, западным миссионерским организациям следует поддерживать тех преподавателей, у которых есть значительный опыт служения в их родных странах, которые обладают навыками межкультурной коммуникации, могут на месте воплощать лучшие преподавательские методики, имеют связи и участвуют в служении в тех странах, куда они едут с миссией.⁷ Более того, западные преподаватели должны пройти подготовку на предмет контекстуального богословия, чтобы избежать простой передачи уже готового западного материала.

Подготовка местных преподавателей

Западные эксперты согласны в лидерами национальных церквей в том, что самый важный шаг на пути к контекстуализации богословского образования состоит в формировании местного преподавательского корпуса. Однако усилия, направленные на подготовку местных преподавателей, наталкиваются на различные препятствия. Манфред Кель утверждает, что хотя лидеры постсоветских церквей изо всех сил поддерживают идею формирования местного преподавательского состава, тем не менее, самим местным преподавателям очень трудно противостоять искушению продолжить свое обучение на Западе.⁸ Говоря об этом, Ральф Александер признает, что подготовка местных преподавателей за границей таит в себе большие проблемы, поскольку в этом случае вопрос контекстуализации встает еще острее, ведь получается, что «обучение происходит вне контекста нормального служения».⁹ Марк Эллиотт видит еще одну опасность:

Семинаристы приобщаются к западным стандартам жизни и быта, они привыкают к западным культурным ценностям, и возвращаться потом домой бывает очень трудно. Налицо негативное воздействие нарциссического материализма и индивидуализма. Но даже такие обоснованные западные стандарты, как возводимые на пьедестал производительность, эффективность и пунктуальность, доставляют выпускникам массу проблем, когда они снова должны встраиваться в общество, где основная ценность – построение отношений, а вовсе не реализация определенных задач к определенному сроку.¹⁰

В итоге мы видим, что многие потенциальные преподаватели по окончании образования навсегда остаются на Западе. Как говорит Эллиотт, эта утечка богословских мозгов представляет собой

«серьезную угрозу формирования руководящего и преподавательского состава для протестантских церквей на постсоветском пространстве». ¹¹ Мириам Чартер утверждает также, что к тем, кто не возвращается в родные страны после окончания образования, часто относятся с осуждением. ¹²

Внедрение необходимых программ

Наилучшим решением создавшейся проблемы является создание и внедрение программ повышения квалификации и получения дальнейшего образования на местах – в тех странах, где это необходимо. Эти программы должны иметь аккредитацию и признание на Западе. Так, например, Санкт-Петербургский христианский университет предлагает магистерскую программу, которая аккредитована Университетом Уэльса. ¹³ В Киевской богословской семинарии с целью формирования местного преподавательского корпуса была запущена совместная программа с Богословской семинарией Талбота, Ла Мирана, Калифорния. ¹⁴ Более того, у украинских баптистов есть магистерская программа, запущенная в сотрудничестве с Реалис-центром в содружестве с Семинарией богословского альянса, Ньюок, Нью-Йорк и Венским институтом. ¹⁶

Краткосрочное обучение за границей

Хотя многие «домашние» программы специализированного обучения уже работают на магистерском уровне, подобных докторских программ пока не существует, за исключением некоторых курсов в государственных университетах. Дэвид Бон предлагает своеобразное решение этой проблемы, которое является безопасным с точки зрения сохранения преподавательских кадров, – «чередование краткосрочных периодов обучения за границей и работы дома». ¹⁷ Таким образом, студенты не теряют связей со служением в своих странах. При такой организации учебного процесса, когда студент часто вынужден ездить домой, минимизируются риски того, что он прекращает нести служение и заниматься богословской работой дома. Аккредитованные программы такого рода уже существуют в Европе, к обучению приглашаются студенты из Центральной и Восточной Европы, стран бывшего Советского Союза. Подобное обучение предлагает Богословская школа Лондона, Европейская школа евангельского богословия (Лювен, Бельгия), а также в Международная богословская семинария (Прага, Чехия). Хотя подготовка местного преподавательского состава – дело долгое, некоторые институты (например, Запорожский библейский колледж) достигли определенных успехов, наладив партнерство с западными богословскими учебными заведениями для обучения талантливых ученых при помощи коротких интенсивных учебных сессий за границей. Некоторые украинские преподаватели получили аккредитованные магистерские степени в Колумбийской библейской семинарии по программе дистанционного обучения, в рамках которой один семестр проходит очно в основном кампусе в Колумбии (Южная Калифорния, США). ¹⁸ Как видно на примере Запорожского библейского колледжа, подготовка местных преподавателей должна стать основной частью стратегии учебных заведений. Для успешной реализации такой стратегии потребуется не только финансовая помощь студентам в повышении их квалификации, но и финансирование их преподавательской деятельности дома в течение определенного периода времени. Так, в некоторых учебных заведениях (например, в Одесской богословской семинарии) разработаны особые меры по сбору финансирования с целью поддержки местных преподавателей. ¹⁹

Андрей Коновальчук стал преподавателем в Запорожье в рамках реализации именно этой стратегии подготовки местных кадров. Помимо необходимости развивать местный преподавательский корпус, он говорит о том, что украинские преподаватели должны содействовать процессу обучения пасторов. По его словам, необходимо, чтобы с каждым практикующим служителем сотрудничал авторитетный академический преподаватель. ²⁰ При таком подходе необходимо расширение рамок традиционной деятельности преподавателей и построение новой системы академического патронажа. Однако пасторы, которые ведут преподавательскую деятельность, могут укрепить связи между церковью и школами и передать студентам опыт практического служения из первых рук.

С целью обучения местных преподавателей навыкам управления образовательными процессами и обучения богословию был запущен целый ряд программ. По инициативе Глобальной ассоциации трансформационного образования (GATE) из Южной Калифорнии с 2004 года проводятся семинары повышения квалификации преподавателей. Группой северо-американских специалистов в области богословского образования в сотрудничестве с Евро-Азиатской Аккредитационной Ассоциацией 2-4 июля 2004 был организован и проведен семинар на базе Украинской богословской семинарии в Киеве. На этом тренинге обсуждался целый ряд вопросов в области преподавания богословских дисциплин и процессах управления в образовании.

В заключение

В целом, процесс обучения и аттестации местного преподавательского состава российских и украинских семинарий проходит достаточно медленно. Западные преподаватели чаще обладают более высокими учеными степенями, преподают бесплатно и обеспечивают ценный доступ к дополнительным финансовым ресурсам. Тем не менее, подавляющее большинство западных спонсоров и национальных

лидеров приходит к пониманию ключевой важности формирования местного преподавательского корпуса. Обучение за границей является источником проблем богословского, финансового, межкультурного и географического (преподаватели остаются на Западе) характера. Все эти проблемы говорят о важности подготовки преподавателей дома, недалеко от дома или в удалении от дома на очень короткие периоды времени.

Примечания:

¹ Дэвид Бон, "Перспективы богословского образования, наблюдаемые на примере лидеров евангельских церквей Болгарии, Венгрии, Румынии и России" докторская диссертация, Международный колледж Тринити, 1997, 181-82.

² Линда Эйлерс, "Когда кальвинистские и арминианские взгляды совпадают: помогая взаимопониманию северо-американских профессоров и российских студентов библейских школ" Евангельская школа Тринити, 1998, 1-4, 54-74.

³ Марк Эллиотт, е-мэйл автору от 7 сентября 2007.

⁴ Бон, "Перспективы богословского образования," 188-98.

⁵ Пол Стивенс, "Маркетинг веры – размышление об импорте и экспорте западного богословского образования," *Стих* 28 (июнь 1992), 7.

⁶ Там же, 9-10.

⁷ Ценный источник для западных исследователей – работа Джудит и Шервуда Лингельфельтер *Кросс-культурное обучение: воплощенная модель для учения и наставления* (Гранд Рэпидс, Мичиган: Baker Academic, 2003).

⁸ Манфред Кол, "В направлении глобализации богословского образования: исследование возможности распространения богословского образования в Восточной Европе и страны бывшего СССР» проспект диссертации Богословская семинария Гордон-Конвелл, 15 октября 1992, Приложение, с. 1.

⁹ Ральф Александер, "Оценка лидерства в пост-коммунистической Европе» доклад на Консультациях по богословскому образованию и развитию в пост-коммунистической Европе, Орадя, Румыния, 5 октября 1994.

¹⁰ Марк Эллиотт "Богословское образование после падения коммунизма: смешанные благословения западной помощи" *Asbury Theological Journal* 50 (Весна 1995), 69.

¹¹ Марк Эллиотт, е-мэйл автору от 7 сентября 2007.

¹² Мириам Чартер, "Богословское образование для новых протестантских церквей России: мнение местных жителей об уместности образовательных методов и стилей" докторская диссертация, Евангельская школа Тринити, 1997, 145.

¹³ <http://www.spcu.spb.ru/master.php> (прочитано 12 апреля 2007).

¹⁴ Д-р Анатолий Прокопчук, президент Киевской богословской семинарии, интервью автору, Киев, Украина, 18 сентября 2006. Образовательные цели и задачи магистерской программы можно узнать разделе "Программа" <http://www.ktonline.org/new/content/view/38/204/lang.en/> (прочитано 12 апреля 2007).

¹⁵ Богословская семинария Альянса, Описание магистерской программы, Христианский центр Реалис, <http://realis.org/en/vesog.htm> (прочитано 17 мая 2007).

¹⁶ Институт ТСМ, "Информация о программах,"

<http://www.tcmi.edu/templates/System/details.asp?id=38337&PID=431811#07CLschedule> (прочитано 17 мая 2007). Магистерская программа на территории Украины. Аббревиатура ТСМ расшифровывается как "taking Christ to the millions" («Неся Христа миллионам»)

¹⁷ Бон, "Перспективы богословского образования," 232.

¹⁸ Гордон Снайдер, академический декан Запорожского Библейского Колледжа, интервью автору от 19 сентября 2006, Запорожье, Украина.

¹⁹ «Призвание: Ежеквартальный вестник Одесской теологической семинарии», (лето 2006). Фонд поддержки местных учителей создан для оказания финансовой помощи национальным преподавателям.

²⁰ Андрей Коновальчук, наставник Запорожского Библейского Колледжа, е-мэйл автору от 11 мая 2007.

²¹ Евро-Азиатская Аккредитационная Ассоциация, семинар для сотрудников в Киеве <http://www.e-aaa.org/d/e/news/27/3E.htm> (прочитано 3 мая 2007).

Печатается с сокращениями с разрешения автора по: Скотт Эдгар, "Подготовка пасторов-баптистов Украины: голос местных жителей и теоретический взгляд" докторская диссертация, Университет Уэльса, 2007.

Скотт Эдгар профессор, преподаватель религии Университета Феникса, г. Колумбия, штат Южная Каролина, а также преподаватель лидерского служения Высшей школы Краун Колледжа, г. С.-Бонифишес, штат Миннесота. Также работает в качестве преподавателя с *Equipper's Network International* – организацией, занимающейся подготовкой пасторов в странах бывшего Советского Союза.

Подготовка баптистских лидеров в Румынии

Овидиу Кристиан Чиву

После революции 1989 г. и падения коммунистического режима баптистские церкви Румынии вступили в период значительного роста. Румынские баптисты должны осваивать поле миссионерской работы как в своей стране, так и за ее пределами, открывать больше новых церквей, а потому самой насущной нуждой становится подготовка пасторов и церковных лидеров, которые смогут удовлетворить потребности современного и будущего служения.

В 2004 Союз баптистов Румынии сообщил о том, что в стране существует 1400 церквей и 300 миссионерских общин, имеющих менее 20 членов, при этом в них служат всего 700 пасторов. Таким образом недостаток лидеров достиг критического уровня. Впервые я узнал о проблеме нехватки пасторов в Румынии в 1993 г., когда Бог призвал меня на служение. В то время я сотрудничал с миссионерским отделом Союза баптистов Румынии. В ходе поездок по стране в составе различных миссионерских команд я встречался с пасторами и миссионерами, которые одновременно несли служение сразу в нескольких церквях, стараясь самостоятельно восполнить все нужды этих конгрегаций. За редким исключением, подобное положение вещей было типичным практически для всей страны. Я стал обращать внимание на то, что повсеместно румынским баптистам не хватает лидеров. Стало ясно, что самой большой нуждой румынских церквей стала потребность в прошедших обучение пасторах, миссионерах, евангелистах, а также молодежных и детских служителях. Образы изнемогающих от усталости пасторов и миссионеров, трудящихся сразу в нескольких церквях, не выходили у меня из головы.

Изучив несколько подходов к вопросу подготовки лидеров в баптистской среде, я выделил восемь формальных и неформальных программ, каждая из которых будет описана ниже. Среди них: два баптистских института с полной государственной аккредитацией; Библейские заочные курсы – программа, стоявшая у истоков неформального образования еще со времен правления коммунистов; совместная программа, спонсируемая региональной баптистской ассоциацией церквей; три примера обучающих программ на базе церквей и один пример подготовки лидеров через конференции и модульное обучение.

Академическое обучение в Бухаресте

Баптистский теологический институт находится в столице государства Бухаресте (юг Румынии), где проживает свыше трех миллионов человек, что обеспечивает ему стратегическое местоположение. Институт имеет официальную государственную аккредитацию и имеет в своем составе Школу баптистского богословия, работающую в партнерстве с Университетом Бухареста. По словам одного из ведущих преподавателей Института, главным направлением деятельности этого учебного заведения является подготовка «лидеров для практического пасторского служения, евангелизации и миссионерства»¹. Институт предлагает трехгодичную программу богословско-пасторской подготовки (очной и заочной формы обучения)². В течение последних четырех лет Институт ежегодно выпускал в среднем по 24 студента³.

Как указано в программе Баптистского теологического института в Бухаресте, он готовит служителей «для церквей при сотрудничестве с поместными церквями»⁴. Для того, чтобы дать студентам необходимую практическую подготовку, на время обучения Институт прикрепляет каждого из них к какой-либо церкви в Бухаресте, где студент трудится под наблюдением и при поддержке пастора данной церкви⁵. В 1991 г. при сотрудничестве с Университетом Бухареста Институт открыл Школу баптистского богословия, дающую по ее окончании диплом сразу с двумя специальностями: богословие и лингвистика, богословие и социальное служение, богословие и иностранные языки. В 1998 г. также при сотрудничестве с Университетом Бухареста была создана миссионерская программа, имеющая стратегическое значение, поскольку по ее окончании румынские студенты-баптисты получают международно-признанный университетский диплом, благодаря которому они могут преподавать во многих странах, закрытых для западных миссионеров. Школа богословия, работающая в сотрудничестве с Университетом Бухареста, дает своим выпускникам степени магистра и доктора богословия.

Академическое обучение в Орадя

Учебная программа в г. Орадя (северо-запад Румынии) начиналась как библейский институт или семинария, но затем эволюционировала в Христианский университет с полной государственной аккредитацией⁶. Университет «Эммануил» включает в себя два факультета – Школу баптистского богословия и Школу менеджмента. Школа богословия предлагает обучение по курсу баптистского пасторского богословия, музыкальной педагогики, а также двойной специальности – баптистское богословие и социальное служение, а совместно с Университетом в Орадя дает диплом по специальностям баптистское богословие и лингвистика. Школа менеджмента предлагает обучение

менеджменту организаций. В рамках Университета работают несколько исследовательских центров, занятых изучением евангелизации, христианского консультирования и образования, реформации, искусства проповеди и социальной помощи⁷.

Университет "готовит служителей для поместных церквей и через поместные церкви, для общества и его цельности"⁸. Целью данного учебного заведения является подготовка не только пасторов, но также лидеров, отвечающих потребностям как румынских церквей, так и всего общества в целом. За 17 лет своего существования Университет "Эммануил" достиг многого. Ведется большая работа по усилению преподавательского состава, большая часть которого в настоящее время составляют профессора-румыны, которым помогают несколько приезжающих из США и Великобритании коллег.

Заочные библейские курсы

Заочные библейские курсы (ЗБК) были впервые предложены западными миссионерами именно румынским баптистам. Один из миссионеров Заочных библейских курсов рассказал, как до 1989 г. миссионеры приезжали в Румынию с Запада, чтобы учить лидеров местных церквей. Обучение велось главным образом по домам. Миссионеры раздавали студентам учебники на румынском языке и просили их прочитать материал заранее, а затем возвращались и проводили короткие семинары и тестирование⁹. Приезжая, миссионеры готовили как пасторов, так и лидеров-мирян¹⁰. В настоящее время, как свидетельствует один из миссионеров Заочных библейских курсов, обучение ведется как на дому, так и в церквях.

Стратегия остается прежней – это подготовка лидеров для поместных церквей, однако с практической точки зрения обучение стало более национальным, румыны сами теперь берут на себя обязанности учителей в своих церквях и деноминациях. Тем не менее, ключевые моменты служения остаются неизменными – это обучение в малых группах, метод Сократа, самостоятельное изучение, а также акцент на знание, опыт и личные качества¹¹.

Современная стратегия Международных заочных библейских курсов (ЗБК) в Румынии состоит в том, чтобы "помогать руководителям церквей готовить новых лидеров с использованием ресурсов ЗБК, а также развивать их церкви как учебные центры"¹². Один румынский пастор-баптист отметил, что ЗБК используют качественные учебные пособия и библейскую методику подготовки лидеров. Говоря о качестве подготовки, предлагаемой ЗБК, этот же пастор указал, что большинство пасторов и лидеров-мирян, прошедших Заочные библейские курсы, обладают "твердой библейской и практической подготовкой"¹³.

Учебные программы региональных баптистских ассоциаций

Несколько баптистских региональных ассоциаций также имеют собственные учебные программы¹⁴. В ходе них пасторы, миссионеры, евангелисты и другие служители церквей, входящих в ассоциацию, собираются в центральной церкви для прохождения обучения. Программы отличаются друг от друга по продолжительности, частоте встреч и учебным приоритетам. В одних участники собираются несколько раз в году на интенсивные недельные тренинги. В других проводятся более регулярные занятия. Хотя эти программы администрируются местными баптистскими ассоциациями, в большинстве из них преподают западные служители и миссионеры из церквей или миссионерских организаций, состоящих в партнерских отношениях с румынскими ассоциациями. Некоторые курсы ведут румынские служители. Среди организаций, занятых в этом виде обучения, Заочные библейские курсы (ЗБК) и Rescript Ministries, существовавшие в Румынии еще в период правления коммунистов в виде подпольных учебных программ.

Обучение на базе церкви в Комэнешти

В 2003 г. в Комэнешти на базе поместной баптистской церкви "Победа" была создана небольшая учебная программа, которую возглавил пастор этой церкви. Пастор проводит еженедельные встречи с семью баптистскими пасторами и миссионерами с северо-востока Румынии для того, чтобы лучше снарядить их для служения. Каждая встреча длится от трех до четырех часов. Программа была начата с видением иметь "общение, доктринальное единство и сотрудничество среди пасторов и служителей данного региона"¹⁵. Полагая, что правильная практика служения напрямую проистекает из верного библейского учения, пасторы собираются для молитвы и исследования Божьего водительства, а также стараются найти наилучший способ применить на практике Писание.

Преподаватель готовит письменный конспект каждой встречи, служащий планом учебной сессии. Обучение идет в интерактивной форме, слушатели активно задают вопросы и обсуждают предложенный предмет. Студенты должны также прочитать ряд обязательных книг перед началом каждой большой темы. Это обучение носит очень практический характер, его участники стремятся найти оптимальные пути для того, чтобы Писание было действенным, принимая при этом во внимание "специфическую ситуацию каждого из них и их церкви". Пастор-учитель навещает студентов в их церквях и поддерживает их "каждый раз, когда им это необходимо"¹⁶.

Обучение на базе церкви в Констанце

Еще одна обучающая программа на базе церкви – Антиохийский центр подготовки лидеров – была основана в 1995 г. в Констанце (юго-восток Румынии) пастором баптистской церкви "Голгофа". Центр предлагает трехгодичную программу. На сегодняшний день здесь проходят обучение двадцать девять человек, среди которых как члены церкви-хозяйки, так и других церквей региона. Для занятий Центр использует церковные помещения и работает в тесном сотрудничестве с организацией Leader Formation International, расположенной в г. Даллас, штат Техас. По словам руководителя программы, данное обучение предлагается пасторам и церковным лидерам для того, чтобы они могли улучшить свои качества служителей. Девиз Центра – "служить служащим лидерам". Программа ставит акцент на академическом обучении (чтение, изучение, написание работ) и практическом служении, но основное внимание уделяется практике – "как применить то, чему вы научились". Центр имеет три отделения – развития пасторов и лидеров-миссионеров, развития церковного лидерства и развития женского служения.¹⁷

Обучение на базе церкви в Брэила

Еще одна обучающая программа на базе церкви стартовала в 1998 г. в Брэила (юго-восток Румынии). Она проводится в стенах баптистской церкви Святой Троицы. Программа началась благодаря инициативе пастора этой церкви, приобретшего видение относительно подготовки лидеров, когда он занимался подготовкой лидеров еще во времена коммунистического режима. Центр предлагает трехгодичную программу обучения, главным образом для подготовки миссионеров и евангелистов. Среди преподавателей – пасторы из Брэила, Галати, Тулсеа и Бухареста, несколько румынских миссионеров и профессоров семинарий, а также приглашенные преподаватели из США и Великобритании. После 2001 г. каждый год Центр выпускает в среднем по восемь студентов. Студенты приезжают, главным образом, из Румынии и Молдовы. Значительный процент выпускников отправляется на служение, что нехарактерно для большинства неаккредитованных баптистских обучающих программ Румынии. Центр располагается вблизи границы с Молдовой, Болгарией и Украиной. Во всех этих странах живут люди, говорящие по-румынски. Если все они будут достигнуты Евангелием и подготовлены к служению, они смогут сами стать миссионерами для славянских народов.

Конференции и модульное обучение

Многие баптистские пасторы посещают трех- четырехдневные конференции и проходят интенсивное модульное обучение, которое организуют в разных частях страны церкви, миссионерские организации или Союз баптистов Румынии. Обычно подобные тренинги проводят какие-либо известные пасторы и профессора из Америки. Сотни пасторов собираются в одном месте, общаются друг с другом, получают новые откровения из Божьего Слова, а также делятся навыками практического служения. В последнее время для выступления на таких конференциях наряду с американскими профессорами привлекаются ведущие пасторы Румынии, что помогает приблизить учение к румынским и восточно-европейским реалиям.

После 1989 г. румынские баптистские церкви начали реализовывать различные учебные программы, однако не создали ни одной собственной стратегии подготовки лидеров. Ниже приводится предложение по организации программы подготовки лидеров на базе церкви Румынии, которое, если его применить на практике, сможет помочь баптистским конгрегациям Румынии укрепить свои начинания в деле подготовки лидеров.

План состоит из семи шагов:

1. Оценка: изучить существующие программы подготовки лидеров на базе церквей;
2. Видение: развить и распространить свое видение относительно стратегии подготовки лидеров на базе церкви;
3. Планирование: спланировать стратегию подготовки лидеров;
4. Организация: поделиться своей стратегией и организовать весь процесс;
5. Кооперация: создавать и поддерживать отношения сотрудничества и партнерства;
6. Применение: опробовать стратегию на практике;
7. Улучшение: оценить и улучшить процесс подготовки лидеров.

Национальная, существующая на базе церкви стратегия подразумевает кооперацию с традиционными академическими учебными программами. Во времена правления коммунистов в Румынии западные миссионеры были первопроходцами заочного библейского обучения и добились в этом деле хороших результатов¹⁸. Тем не менее, сейчас настало время румынам самим заняться подготовкой своих лидеров, не полагаясь на помощь преподавателей с Запада. Все когда-нибудь нужно начинать, и как бы по началу это не казалось сложным и пугающим, необходимо приложить все возможные усилия, чтобы создать эффективную команду учителей и учебную программу.

В стране, где евангелики воспринимаются как чуждое, пришедшее с Запада течение, баптистские церкви должны особенно стараться использовать национальные кадры для подготовки своих лидеров и не зависеть от западного влияния. Национальные церкви растут без вмешательства извне¹⁹.

Тонкая настройка: учебный процесс

Оценка результатов – очень важный этап всего учебного процесса. Ни одна стратегия не бывает идеальна, и для того, чтобы ее улучшить, необходима ее регулярная и последовательная оценка. Баптистские церкви, занимающиеся подготовкой лидеров, должны ежегодно, в заранее назначенное время проводить оценку эффективности учебной программы. Это позволит увидеть, как достигаются программные цели, как используются методы и ресурсы, какова эффективность преподавательского состава, а также знания тех, кто проходит здесь обучение. Команда лидеров также должна высказывать свои пожелания и встречаться как минимум два раза в год, чтобы открыто обсудить, взвесить и улучшить те элементы учебного процесса, которые в этом нуждаются. Целью оценки является "не критика или установление контроля над людьми, а взвешенный подход к работе"²⁰. Хотелось бы, чтобы в таком процессе участвовали все (и наставники, и ученики) "все возвращая в Того, Который есть глава Христос" (Еф 4:15). Следовательно, процесс оценки должен быть спланирован и применен в соответствии с реалистично поставленными целями, а затем там где это нужно и когда это нужно должны производиться улучшения.

Заключение

Подготовка лидеров на базе церквей должна проводиться баптистами Румынии в условиях качественного стратегического планирования наряду с академическим подходом к обучению. Имея на своей территории самое большое в Восточной Европе число баптистов и обладая огромным потенциалом и рвением к местным и международным миссиям, но испытывая при этом значительную нехватку подготовленных кадров, румынские церкви должны решить серьезную и важную задачу подготовки благочестивых лидеров для будущего служения.

Для румын очевиден большой потенциал подготовки лидеров на базе церквей²¹. Этот потенциал можно реализовать при условии применения организованной стратегии. Баптистские церкви Румынии помогут как себе, так и будущим поколениям, если сделают вопрос подготовки лидеров своим приоритетом, а также создадут план по развитию лидерства и будут инвестировать свои ресурсы в дело возвращения зрелых лидеров.

Примечания:

¹ Преподаватель D, интервью автору, аудио-запись, Бухарест, Румыния, 21 июня 2005. (Миссионеры, участвовавшие в опросе, именованы буквами для сохранения конфиденциальности.)

² Institutul Teologic Baptist București – Licență [on-line]; прочитано 15 августа 2005; доступно на <http://www.itb.ro/licentaid.htm>.

³ Institutul Teologic Baptist București – Cifre Școlarizare [on-line]; прочитано 15 августа 2005; доступно на <http://www.itb.ro/saptp.htm>.

⁴ Institutul Teologic Baptist București – Viziune [on-line]; прочитано 15 августа 2005; доступно на <http://www.itb.ro/viziune.htm>.

⁵ Преподаватель D, интервью, 21 июня 2005.

⁶ Интервью с ректором Полом Негрут; сайт Университета "Эммануил", прочитано 15 августа 2005; доступно на <http://www.emmanuel.ro>.

⁷ Universitatea Emanuel – Viața Academică [on-line]; прочитано 15 августа 2005; доступно на <http://www.emmanuel.ro/academic/cercetare.html>.

⁸ Миссионер А, служащий в Румынии в служении ЗБК.

⁹ Там же

¹⁰ Там же. Преподаватель F подтвердил, что начатая до 1989 г. работа ЗБК по подготовке пасторов и лидеров-мирян продолжает и в наши дни активно использоваться для подготовки баптистских руководителей для поместных церквей.

¹¹ Там же

¹² Миссионер В, служащий в Румынии в рамках ЗБК. Он подтвердил, что "преподавание на ЗБК по большей части в настоящее время осуществляется румынами".

¹³ Преподаватель E, интервью автору по электронной почте, Бухарест, 7 July 2005.

¹⁴ Эту информацию подтвердили несколько пасторов, участвовавших в исследовании и дававших интервью.

¹⁵ Преподаватель G, интервью автору по электронной почте, Бухарест, Румыния, 5 July 2005.

¹⁶ Там же

¹⁷ Преподаватель E, интервью автору, аудио-запись, Бухарест, Румыния, 26 марта 2004.

¹⁸ Патрик Джонстон и Джейсон Мандрик, *Операция Мир*, 21st century ed. (Waynesboro, GA: Paternoster, 2001), 537.

¹⁹ Чарльз Брок *Открытие новых национальных церквей: практическое путешествие* (Neosho, MO: Church Growth International, 1994), 89.

²⁰ Эдвард Дейтон и Дэвид Фрезер, *Стратегии планирования для мировой евангелизации* (Monrovia, CA:

MARC, 1990), 324.

²¹ Дэвид Бон, "Перспективы теологического образования, по мнению лидеров евангельских церквей Болгарии, Венгрии, Румынии и России" докторская диссертация, Международный университет Тринити, 1997, 339.

Печатается с сокращениями с разрешения автора по: Овидиу Кристиан Чиву "Стратегия подготовки лидеров на базе церкви в Румынии" докторская диссертация, Южная баптистская теологическая семинария, 2007.

Овидиу Кристиан Чиву пастор по евангелизации и наставничеству баптистской церкви Святой Троицы, координатор международных миссий Румынско-Американской Миссии, Брэила, Румыния

Баптисты Румынии, Венгрии и Югославии: противостояние враждебности властей и благим намерениям миссионеров

Р. Тэнди МакКоннелл

Мученичество...

В 1960-е и 1970-е гг. Ричард Вюрмбранд, румынский эмигрант, сделавший карьеру благодаря своим резким анти-коммунистическим высказываниям, не раз во всеуслышание выступал от лица "церквей-мучениц", живущих по ту сторону железного занавеса. При этом он в самых крепких выражениях придавал анафеме тех христиан Восточной Европы и Советского Союза, для которых цена ученичества не означала тюремного заключения, ссылки или подпольного существования. Для него не было компромиссов. Христиане, живущие в условиях коммунистического режима, могли быть либо мучениками, либо отступниками. Те, кто пошел на сотрудничество с властями или избежал конфликта благодаря молчанию, были, с его точки зрения, повинны в отречении от Христа.

... против приспособленчества

Однако мученичество - призвание совсем немногих христиан Восточной Европы (да и других стран тоже). Для большинства верность своей вере и повиновение властям не выглядели столь уж большим противоречием, как это настойчиво пытался представить Вюрмбранд. Если Вюрмбранд и его спонсоры могли наслаждаться своим комфортным нравственным максимализмом (наряду с комфортной жизнью на Западе), то большинство верующих Восточной Европы, пытавшиеся жить в соответствии со своей верой в крайне враждебном окружении, были вынуждены идти на ряд компромиссов. Большая часть епископов, пасторов и религиозных лидеров осторожно шли по тонкому льду принятия решений. Лишь немногие последовали примеру непримиримого венгерского кардинала Йозефа Мидсенти. Даже Иосиф Тон, румынский диссидент, предпринимал значительные усилия, чтобы не противопоставлять себя режиму Чаушеску, хотя и призывал к большей свободе вероисповедания и церковной автономии, что однозначно ставило его в оппозицию власти. В статье "Церковь при коммунистах", написанной им для *Fundamentalist Journal*, Тон признавал, что религиозные гонения в Румынии, хотя и были вполне реальными, не переводили церкви на подпольное положение. Социальные и политические последствия активного участия в религиозной жизни были гораздо серьезнее в Румынии, чем в той же Венгрии или Югославии, однако они не были столь ужасными, чтобы заставить миллионы православных, католиков и протестантов поступиться из-за них своей верой.

Однако редакторы *Fundamentalist Journal* понимали (чего, скорее всего, не понимал Тон), что их аудитория жаждет нравственных абсолютов, а никак не двусмысленности, для них коммунисты – это зло, они подавляют церковь, убивают святых, истязают свидетелей истины. Поэтому на фотографии, сопровождавшей статью Тона, была запечатлена сцена из концлагеря: брошенные в грязь Библии и протянутая к ним рука, на которую грубо наступают начищенный до блеска сапог. Эта исполненная драматизма фотография и размещенная рядом с ней крайне дипломатичная статья Тона выглядели явным диссонансом, отлично иллюстрируя пропасть между мифом и реальностью в изображении религиозной истории Восточной Европы после Второй мировой войны¹.

Как показывает опыт баптистов Югославии, Венгрии и Румынии, в вопросах религиозной жизни правительства этих стран активно использовали наследие концентрационных лагерей и начищенные до блеска сапоги лишь в первые годы холодной войны. В 1960-е и 1970-е гг. власти этих стран стремились снизить роль религии в обществе, однако ограничения, которые они налагали на религиозную деятельность, ущемляя права верующих, оставляли им достаточно свободы для личной духовной практики. Церковь начинала беспокоить государство лишь в том случае, если она начинала угрожать идеологической гегемонии коммунистической партии.

В Югославии баптисты были очень малочисленны и при этом разделены по национальному признаку на шесть групп, среди которых были также словаки, румыны и немцы. Вследствие этого они никогда не могли представлять реальную угрозу для государственной идеологии, даже если очень бы постарались.

Венгерское богословие диаконии

В Венгрии баптисты были гораздо лучше организованы и объединены, нежели в Югославии, и им пришлось пройти на гораздо более серьезные шаги, чтобы избежать обвинений в создании идеологической альтернативы социализму. Богословие *диаконии*, подчеркивающее важность христианского служения обществу при сотрудничестве с социалистическим государством (и даже под его руководством), помогло поставить венгерских протестантов и католиков по ту же сторону баррикад, что и задачи властей. Хотя венгерские христиане и не приняли всем сердцем идей социализма, от них, по крайней мере, ожидали, что они будут служить интересам венгерского народа и его правительства. Приняв богословие диаконии, венгерская баптистская церковь смогла сохранять на протяжении всего периода холодной войны свою организационную целостность и автономию. Остается, правда, лишь гадать, какой эффект подобная идеология оказала в долгосрочной перспективе на жизнь деноминации.

Рост в Румынии вопреки репрессиям

Румынские баптисты по сравнению с баптистами Венгрии и Югославии испытали более долгий период преследований и более враждебный политический климат. Местный режим преуспел в кампании по регулированию деятельности баптистской церкви и подчинению себе ее лидерства. В атмосфере молчаливого отчаяния, созданной социалистической версией режима Чаушеску, религии было предложено занять одно из немногих мест, где могла существовать независимая культура.

При Чаушеску Румынская баптистская церковь росла очень быстро, и есть большой соблазн связать наличие открытого движения баптистов-диссидентов с ростом этой деноминации. Но на рост какого либо движения или его упадок влияют очень многие факторы: эффективность и харизматичность лидерства, конкуренция с другими церквями и нецерковными организациями, а также социальные и духовные выгоды сплоченности.

Миссии Южных баптистов

Для всех трех стран влияние южно-баптистских миссионеров и “миссионерских долларов” остается неоднозначным. Венгрия, имеющая наиболее древний и лучше всего организованный баптистский союз, в период между двумя мировыми войнами подверглась гораздо меньшему влиянию со стороны южных баптистов, нежели Румыния, где южные баптисты открыли семинарию, или Югославия, в которой деноминационная структура имела подчинение руководству южных баптистов.

Довольно бессмысленно пытаться унифицировать виды взаимоотношений между миссионерами и представителями местных церквей Европы в ту эпоху, поскольку не существовал каких-то “типичных” миссионеров или отношений. В 1920-30-е гг. южно-баптистский миссионер Эверетт Гилл проявил особый интерес к образовательной и другим сферам деятельности баптистских союзов Восточной Европы, при этом он совершенно искренне полагал, что знает, что будет наилучшим для них. Он также понимал, что его способность влиять на события в Восточной Европе крайне ограничена, и что единственное действенное орудие в его арсенале – деньги из Америки – может создать ощущение зависимости, которого он хотел избежать. При всех его плюсах и минусах, Гилл не желал, чтобы баптистские союзы Румынии, Венгрии и Югославии стали простыми потребителями Южно-баптистского Миссионерского Совета. Если бы это произошло, впоследствии они скорее всего не смогли бы пережить период холодной войны, когда контакты и помощь из-за рубежа стали очень ограниченными или вообще прекратились. Миссионер Джон Аллен Мур также чувствовал свою ответственность за будущее баптистов Восточной Европы, еще в 1938 г. он понимал, что ограничен в возможностях оказывать на них влияние. Баптисты Югославии, где Мур работал перед войной, охотно приняли деньги южных баптистов, но упрямо сопротивлялись любым попыткам вмешательства в их внутренние дела. Даже настойчивое нежелание словацких баптистов иметь образованных и получающих зарплату священников и постоянные сложности с созданием централизованного баптистского союза, столь огорчавшие Мура, защитили впоследствии эту деноминацию от вмешательства властей, от которого постоянно страдала гораздо более организованная баптистская церковь Румынии.

В целом, с 1920-х гг. и до начала Второй мировой войны южно-баптистские миссионеры в Восточной Европе играли вспомогательную роль в работе местных баптистских организаций. После войны Миссионерский Совет мог предложить этим организациям лишь дружеский совет, эпизодическую финансовую помощь и моральную поддержку от сознания того, что их положение заботит кого-то на другом конце земли.

Иронично, что когда в 1989 г. железный занавес пал, и южные баптисты смогли более свободно общаться со своими восточно-европейскими братьями по вере, миссии уже не играли той же роли в сознании южных баптистов, как это было раньше. Профессиональные миссионеры утратили свой пыл в

конце 1970-х - 1980-е гг. Наряду с этим сильные баптистские конгрегации начали посылать собственные "миссионерские команды", приезжавшие на срок от нескольких недель до нескольких месяцев для того, чтобы трудиться над конкретными проектами. Миссионерский совет в ряде случаев поощрял работу волонтеров, однако в 1990-91 гг. уже тысячи подобных "миссионеров" заполнили страны Восточной Европы и бывший Советский Союз. Некоторые миссионеры-профессионалы, работавшие совместно с Южно-баптистским Миссионерским советом, хотели замедлить этот процесс, апеллируя к тому, что настоящему миссионеру требуются годы, чтобы выучить местный язык и понять культуру. Тем не менее их аргументы не были услышаны членами правления, настроенными крайне фундаменталистски. Если миссионеры и научились чему-либо за последние 50 лет, так это тому, что только местные, а не искусственно насажденные южными баптистами церкви, могут пройти проверку временем и политическими катаклизмами².

Примечания:

¹ Иосиф Тон "Христианская церковь при коммунистах" *Fundamentalist Journal* 2 (июль-август 1973), 21-28.

² Кит Паркер, беседа с автором от 28 июня 1994, Хендерсонвилль, Северная Каролина.

Печатается с сокращениями с разрешения автора, по: Р. Тэнди Как Коннелл «Местные баптисты и иностранные миссионеры: баптистские общины Румынии, Венгрии и Югославии, 1872-1980» докторская диссертация, Университет Северной Каролины, 1996.

Р. Тэнди МакКоннелл профессор истории *Charles Ezra Daniel*, Колумбийский Колледж, Южная Каролина. В настоящее время д-р МакКоннелл пишет книгу о румынских баптистах.

Честная оценка современного церковного роста и миссионерской работы

Рич Коррелл

Многие согласятся с тем, что 1990-е гг. были совершенно особым временем, временем огромного подъема христианского движения, открытия новых церквей и богословских учебных заведений, постройки церковных зданий, издания религиозной литературы и запуска различных христианских программ. В то время наблюдалась невероятная активность среди евангеликов-славян как в США, так и за их пределами. Многие также согласятся с тем, что в настоящее время Евангелие ушло с авансцены событий. Число покаяний и крещений постепенно снижается, новых церквей открывается мало. Хотя иностранцы продолжают вести ряд значимых проектов, богословские школы страдают от недостатка абитуриентов, их здания наполняются лишь частично, всюду наблюдается безразличие, хотя потребности и возможности для служения остаются огромными. Церкви растут довольно вяло. Похоже, что их огонь угасает. Нам необходимо откровенно признать, каким препятствием на пути нормального развития становится зависимость от внешнего финансирования, строительства зданий, академического образования и профессиональной подготовки.

Печатается с сокращениями с разрешения автора по докладу на семинаре в рамках Международного форума евангельских миссий, Ирпень, Украина, 24-25 октября 2008.

Рич Коррелл основатель и президент миссионерской организации *Church Planters' Training International*, Гранд Рэпидс, Мичиган.

Непростые отношения католической церкви с государством в Словении

Марьян Сморке

В 1960-е и начале 1970-х гг. после Второго Ватиканского собора католической церкви (1962-65), а также благодаря переменам во взглядах югославской коммунистической партии на религию, во взаимоотношениях между церковью и югославским государством произошел положительный сдвиг. После Второго Ватиканского собора римско-католическая церковь наконец признала полное отделение церкви от государства, что, в свою очередь, привело к снятию напряженности между сторонниками

религиозной и светской идеологий. Трудно было бы представить встречу папы Павла VI с президентом Югославии Йосипом Броз Тито, состоявшуюся 1 марта 1971 г., без огромной предварительной работы и перемен в идеологической сфере как внутри католической церкви, так и марксистском режиме Югославии.

Демографические перемены, изменения в вере

Перемены в церковно-государственных отношениях объясняются также переменами в демографии католического населения Словении. В 1931 г. 97% словенцев причисляли себя к католикам, по переписи 1953 г. их было уже 82,8%. И хотя в 1991 г. все еще 71,6% словенцев относили себя к католикам, эта цифра к 2002 году упала до 57,8%. Среди городского населения, как показала последняя перепись, число католиков уже составляет менее половины (46,9%). Опрос общественного мнения *Slovensko javno mnenje*, который проводится вот уже более 40 лет и с момента своего основания в 1968 г. включает в себя ряд религиозных пунктов, позволяет с достаточной долей уверенности оценить подлинную религиозную ситуацию в стране. В настоящее время большинство словенцев, называющих себя католиками, не ведут церковной жизни в той мере, в какой это предписывает церковь. Вера в фундаментальные христианские доктрины (такие как воплощенный Бог, воскресение, ад и рай, жизнь после смерти) характерна лишь для трети номинальных католиков Словении. Среди них большинство также выражают несогласие с рядом поведенческих церковных предписаний, таких как запрет на контрацепцию, добрый секс и аборт. По мнению Нико Тоша среди словенцев число практикующих католиков составляет 18,7%¹, а Сергей Флер и Руди Кланишек утверждают, что религиозность словенцев является гипертрофированной версией европейского феномена “церковной принадлежности без веры”².

Новые религиозные общины

В последние десятилетия наряду с падением доли практикующих католиков в Словении наблюдается рост числа приверженцев новых религиозных общин. Перед Второй мировой войной их можно было пересчитать по пальцам одной руки. В 1970-х гг. в Югославии было девять религиозных объединений, а в конце 1980-х – около 15. На сегодняшний день в Государственном Управлении по делам религий насчитывается 43 различных религиозных объединения³, еще несколько десятков общин существуют в стране без официальной регистрации, хотя с социологической точки зрения имеют ряд черт, характерных для религиозных объединений⁴. Как правило новые религиозные формирования сравнительно невелики, но само их присутствие является важным подтверждением факта, что религиозная принадлежность – это личный выбор человека. Различные принципы движения нью-эйдж были восприняты значительным числом номинальных католиков, в том числе людьми, формирующими общественное мнение, и влиятельными лицами. Достаточно упомянуть здесь бывшего президента Словении (ум. в 2008 г.) Яниза Дрновшека. В последние годы жизни президент Дрновшек написал ряд книг, ставших бестселлерами, которые пропитаны духом движения нью-эйдж⁵. Вопреки вековым традициям католической монополии, нарушенной лишь культурно-плодотворным, однако жестоко подавленным периодом лютеранской реформации, сегодняшние словенцы живут в достаточно плюралистических с точки зрения религии условиях. Рассуждения на тему “одна нация – одна религия – одна церковь” все еще (или снова) звучащие из уст отдельных католических ораторов, в этом свете выглядят не только неубедительно, но даже невежественно в рамках современной реальности.

Перемены в церковно-государственных отношениях

В 1979 богослов факультета теологии из Любляны Франк Род писал о государственной конфискации церковной собственности в 1945 так:

“До войны наша церковь была слишком богатой. Приходской священник зачастую был выдающимся с экономической точки зрения человеком, монастыри в целом были очень состоятельны, а епископы проводили каникулы в замках. Церковь имела такое количество собственности, которое вовсе не было необходимым для исполнения ее миссии – эта собственность сохранилась за ней с феодальных времен. Она сама должна была отказаться от своих владений и раздать их бедным. Но сколько раз подобное случалось в церковной истории? Не так уж часто. Поэтому Бог вмешался для того, чтобы снять со своей церкви бремя и очистить ее. Те, кто осуществлял эту операцию, конечно же не думали об очищении церкви, но тем не менее были орудием в руках Божьих и помимо своей воли способствовали осуществлению Его планов. Так мы стали более бедными и, возможно, менее гордыми”⁶.

Перемены со стороны светской власти проявились в постепенном отступлении от коммунистических догм и ограничений в отношении религии. В начале 1980-х гг. произошел отказ от убеждения, что член компартии не может быть верующим, а также возвращение к национальному празднованию религиозных торжеств (Рождество). Смена отношения к праздникам, в частности к Рождеству, в 1985 г. сильно осуждалось словенскими коммунистами. В 1986 г. президент Социалистического союза трудового народа Югославии выступил с Рождественским обращением, а архиепископ Люблянский прочел Рождественское приветствие по радио, что вызвало противоречивую реакцию.

Падение социализма и триумфальное шествие католичества

Падение коммунистического режима было воспринято словенской католической церковью как великая историческая победа и возможность вернуть себе прежние привилегии. После 1991 г. отмечается возрождение духа Второго Ватиканского собора. Вновь на сцену выходит триумфальная, воинственная и неизменная церковь (*ecclesiae triumphans, ecclesiae militans, ecclesiale semper eadem*), как отметил хорватский социолог Срдан Вркан⁷. В особенности в годы епископата Франка Рода (1997–2004), под лозунгом ре-евангелизации, которую следует понимать как тенденцию к восстановлению гегемонии католичества, был выражен ряд требований. Оценка прошлого во многом изменилась. То, что в 1970-е гг. считалось Божьей волей (см. приведенную выше цитату о секуляризации и церковных владениях), теперь расценивается как проявление вопиющего насилия со стороны коммунистов, последствия которого следует незамедлительно устранить. Имуущественные притязания на 32 тыс. гектаров земли, в том числе на значительную часть Национального парка Триглав, уже не считаются признаком гордыни, от которой церковь должна была давным-давно избавиться, напротив, кажутся чем-то священным, что должно быть как можно скорее возвращено церкви.

После падения коммунизма все громче стали звучать призывы к пересмотру истории Второй мировой войны, когда часть католического духовенства пошла на сотрудничество с немецкими и итальянскими оккупационными властями⁸. Одним из наиболее вопиющих фактов было принятие присяги *словенского домобранства* – военно-полицейского формирования, поддерживаемого и даже в некоторой мере созданного под эгидой католической церкви – прошедшего в день рождения Гитлера 30 апреля 1944 г. на центральном стадионе Любляны в присутствии оккупационной немецкой армии.

Подобная оценка нашла поддержку в негативно-настроенном общественном мнении. Религиозная статистика, в которой в 1990-е гг. отмечаются наиболее значительные изменения, говорит о падении доверия к церкви и духовенству, выраженное недовольство чрезмерным участием церкви в общественной жизни и ее вмешательством в политические решения граждан. В период с 1991 по 1998 гг. число словенцев, выражающих полное или значительное доверие к католической церкви и ее духовенству упало с 36,9% до 11,2%.

Перестановки в церковно-государственных отношениях 1992-2004

Перемены во взаимоотношениях церкви и государства в посткоммунистический переходный период в Словении можно разделить на два периода: 1) описанный выше период с 1992 по 2004 гг., определявшийся действиями Либерально-демократической партии Словении и ее коалициями, и 2) период, начавшийся в 2004 г. с победой на выборах Словенской демократической партии, сформировавшей правую (или центристски-правую) коалицию.

Либеральные демократы по большей части последовательно призывали к отделению церкви от государства, как того и требует 7 статья Конституции Словении⁹. Либерально-демократическому правительству удавалось налагать различные ограничения на церковную деятельность, не подвергая при этом сомнению принцип отделения церкви от государства. В этом вопросе оно опиралось на поддержку общественного мнения, которое указывало на неприятие тенденций ре-католизации. Словения отличается от большинства бывших соцстран, пошедших ради уменьшения последствий коммунистического прошлого по пути торопливых реформ, во многом подразумевавших восстановление полугосударственной церкви. При этом, ожидания и требования со стороны католической церкви Словении были гораздо большими. Она апеллировала к примерам таких государств, как Германия и Австрия. Очень возможно, что постоянные жалобы и требования со стороны процерковных партий приводили ряд правительств, руководимых либеральными демократами, к принятию компромиссных решений. Здесь следует упомянуть Ватиканские соглашения между Словенией и Священным престолом, которые привели к значительному напряжению. Конституционный суд проверил их конституционность и в 2003 г. решил, что они не противоречат основному закону страны, до тех пор, пока католическая церковь будет уважать законы республики Словения.

Религиозное образование в школах

Одним из наиболее противоречивых вопросов церковно-государственных взаимоотношений является вопрос образования. Хотя католическая церковь желала бы ввести в общеобразовательных школах уроки религиозного воспитания, либерально-демократическая правительственная коалиция с успехом провела закон, защищающий автономию и идеологический нейтралитет школьной системы. Статья 72 действующего с 1996 г. Акта запрещает конфессиональное религиозное образование в государственных школах.¹⁰

Конфессиональное образование остается неосуществленной амбицией католической церкви и источником для ее раздражения.¹¹ Архиепископ Род угрожал: “Мы разрушим школу демократическим подходом, как только это станет возможно!”¹² Однако, даже в современных политических условиях конфессиональное образование в школах так и остается нереализованной мечтой. Во-первых, решение Конституционного суда 2002 г. подтвердило запрет любой конфессиональной деятельности в

общеобразовательных школах. Кроме этого, в обществе наблюдается широкое противостояние религиозному образованию. Опросы общественного мнения показывают, что отношение к вопросу “религиозное образование в школах” довольно негативное. В 2003 г. в Словении на него ответили “положительно” или “очень положительно” лишь 20,4% респондентов¹³.

Реституция собственности

Другим источником противоречий является вопрос возвращения собственности католической церкви. В ноябре 1991 г. (перед тем, как к власти пришла Демократическая партия Словении), был быстро принят Акт о Денационализации. Данный акт регулировал реституцию собственности, национализированной в годы социализма. Имущество феодального происхождения не включалось в денационализацию. Означало ли это, что католическая церковь не могла вернуть себе 32 тыс. гектаров лесов и земли? После ряда дискуссий, большинство из которых было сосредоточено вокруг сомнительного прошлого изначально установленного непосредственно перед Второй мировой войной владения католической церкви, и последовавшим вслед за ними мараторием на несколько лет на реституцию этой собственности, Конституционный суд решил, приняв в 1998 г. Акт, где церковь была названа “учреждением, служащим общему благу”, пересмотреть денационализацию обсуждаемых территорий, даже если они имели феодальное происхождение. Когда затем начались задержки с возвращением земель, церковь, подобно большинству сознательных капиталистов, стала требовать компенсации за недополучение прибыли. Вместе с этим она продолжала укрепляться как важный экономический игрок. В банковской сфере, лесной промышленности, средствах массовой информации она продолжает завоевывать новые позиции и ведет бизнес с различными партнерами – даже с пятью порнографическими телевизионными каналами. Многие словенцы были глубоко разочарованы подобным поведением и позицией католической церкви в переходный период. Возьмем к примеру опыт словенского философа Аленки Гольевчек, которая во времена предыдущего режима вместе со своим мужем была ярой сторонницей католической церкви, но затем резко от нее отмежевалась. “После болезненного периода поисков мы обратились к христианству католической церкви. Мы не знали ничего лучшего – оба мы выросли в либеральных семьях – мы поверили в ее слова о любви, прощении, смиренности и так далее. С большим энтузиазмом в внутренней радости мы посвятили себя Евангельской вести. Но после 1990 г. католическая церковь Словении оттолкнула нас, она изменилась, превратившись в жадного диктатора, мы бежали оттуда со всех ног – как если бы никогда и в нее и не входили!”¹⁴

Реорганизация церковно-государственных отношений после 2004 г.

Второй период (2004-) характеризуется правлением Демократической партии Словении (ДПС). С точки зрения церковно-государственных отношений особенно неудачным было принятие в 2007 г. нового закона – Акта о религиозной свободе – парламентским большинством лишь в один голос (46/90).

Новый Акт начинается с заявления принципа нейтралитета государства в религиозных вопросах (статья 4), но при этом тут же определяет религиозные сообщества как организации, служащие общественному благу (статья 5). На основании этого появляются различные формы государственного финансирования церковных видов деятельности, в том числе присутствия церкви в тюрьмах, полиции, армии и больницах. Это должно соответствовать понятию “дружественного отделения” церкви и государства. Из-за исторической разницы в размерах церквей, государственные преференции касаются в основном лишь католической церкви. Именно католическим священникам государство оплачивает социальную и медицинскую страховку, именно они теперь во множестве случаев выступают в роли государственных функционеров. Кроме того, в 2007 г. 69,5% фондов министерства культуры предназначенных на сохранение “недвижимого культурного наследия”, отошло католической церкви.

Требования, предъявляемые новым Актом к регистрации религиозных общин, гораздо жестче критериев прежнего социалистического закона 1976 г. Церковь, желающая получить регистрацию, должна доказать свое существование в Словении на протяжении как минимум 10 лет и иметь в своем составе не менее 100 членов. Было установлено, что более половины зарегистрированных в настоящее время религиозных общин не соответствовали данным критериям на момент своей первоначальной регистрации. Иронично, но даже сам Иисус Христос не смог бы зарегистрировать свою общину по этим критериям, если учитывать, что Он вел свое служение в общей сложности три года и имел всего 12 учеников.

Одним словом, можно сказать, что принятый Акт привел в действие регулирование религиозного рынка, на котором прежняя католическая монополия смогла заново утвердить свои привилегии и преимущества. По состоянию на декабрь 2008 г. Конституционный суд не принял никакого решения о соответствии Акта Конституции страны.

Заключение

Однопартийное коммунистическое правление закончилось в Словении в 1989 г., что привело к новым взаимоотношениям между церковью и государством, теперь ни одна из церквей не получала исключительных привилегий, но и не подвергалась дискриминации. В 1990-е гг. Словения успешно

положила конец ограничениям, налагаемым на церкви предыдущим режимом и перестала отдавать предпочтение католической церкви. После 2004 г., однако, и в особенности после Акта, принятого в 2007 г., по вопросу равноправия религий, равенства верующих и неверующих, а также отделения церкви от государства был сделан ряд компромиссов, поскольку католическая церковь активно проникает во властные институты государства. Тем не менее, после прошедших в начале сентября 2008 г. выборов и последовавшего за ними назначения в должности премьер-министра коалиционного четырехпартийного правительства лидера социально-демократической партии Бурта Пахора, могут наступить определенные перемены, которые утвердят больший нейтралитет в отношениях церкви и государства в Словении.

Примечания:

¹ Niko Toš, "(Ne)religioznost Slovencev v primerjavi z drugimi srednje in vzhodnoevropskimi narodi" in Niko Toš, ed., *Pobede o cerkir in religiji na Slovenskem v 90-ih* (Ljubljana: Fakulteta za družbene vede, IDV-CJMMK, 1999), 72.

² Sergej Flere and Rudi Klanjšek, "Ali je vottost značilnost vernosti na Slovenskem?," *Družboslovne razprave* 23 (no. 56, 2007), 7-20.

³ См. веб-сайт Управления религиозных дел: http://www.uvs.gov.si/en/religious_communities/.

⁴ A. Črnič and Gregor Lesjak, "Религиозная свобода и контроль в независимой Словении" *Социология религии* 64 (№3, 2003), 349-66.

⁵ A. Črnič, "Predsednik za novo dobo: religiološka analiza Drnovškovega obrata," *Družboslovne razprave* 23 (no. 56, 2007), 21-37.

⁶ Франк Род, "Христианство Словении: сегодня и завтра" лекция на теологическом факультете Любляны, 1979.

⁷ Sratjan Vrcan, *Vjera u vrtlozima tranzicije* (Split: Glas Dalmacije-revija Dalmatinske akcije, 2001).

⁸ Jože and Božo Repe, "O reviziji zgodovine" in Murko Drčar, ed., *Pet minut demokracije; podoba Slovenije po letu 2004* (Ljubljana: Liberalna akademija, 2008), 37-54.

⁹ См.: <http://www.dz-rs.si/?id=150&docid=28&showdoc=1>.

¹⁰ Марьян Сморке и Татьяна Ракар, "Религиозное образование в Словении" в сб. под ред. Зорика Кубурик и Кристиан Мо *Религия и плюрализм в образовании: сравнительный подход на Западных Балкан* (Novi Sad: CEIR, 2006), 9-38; <http://kotor-network.info/research/joint/2005/RelPlurEdu.pdf>.

¹¹ *Izeri življenje* (2002), 149-50.

¹² France Rode, "Cerkev na pragu tretjega tisočletja," лекция в епископском зале в Мариборе, 16 марта 2000.

¹³ Slavko Kurdija, "Vrednotne delitve v luči političnih izbir" in Brina Malnar and Igor Bernik, eds., *Slovenkami in Slovenci na štiri oči* (Ljubljana: Fakulteta za družbene vede, IDV-CJMMK, 2004), 124.

¹⁴ Alenka Goljevšček, "Vse življenje za eno ljubezen (intervju)," *Ona* 10 (No. 20, 2008), 12.

Печатается с сокращениями с разрешения автора на основании доклада, представленного на съезде Американской ассоциации продвижения славянских исследований, (г. Филадельфия, шт. Пенсильвания, ноябрь 2008 г.), и впоследствии опубликованного в сборнике "Отделение церкви от государства в Европе", под ред. Хагг де Бофор и Патрик ван Ши (Брюссель: Европейский либеральный форум, 2008), 163-73.

Марьян Сморке имеет степень доктора социологии. Преподает социологию религии и сравнительное религиоведение, а также является научным сотрудником Центра культурно-религиозных исследований факультета социологии, Любляна, Словения.

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Дэниел, Уоллас Л. *Православная церковь и гражданское общество в России*. College Station, TX: Texas A&M Press, 2006. Рецензия Эриха Липпмана.

При первом взгляде на название книги "Православная церковь и гражданское общество в России" может показаться, что это очередная попытка представить православие в виде антитезы гражданским институтам и либеральным ценностям. Однако работа Уолласа Дэниела являет собой прямо противоположный подход. Вместо того, чтобы заниматься оценкой действий анти-либеральных сил внутри РПЦ, автор гипотетически предполагает, что православие играет "ключевую роль" в развитии активного гражданского общества в России (с.192). Тем не менее, это утверждение не следует рассматривать в качестве оправдания всех современных трендов внутри РПЦ. Напротив, Дэниел разделяет разрозненные голоса, звучащие в церкви, на довольно простую дихотомию "реформаторов" и "консерваторов", причем, когда речь заходит о гражданском обществе, его симпатии оказываются на стороне "реформаторов" (с. 31).

Исследование легко делится на две части. Введение (первые две главы) и заключение посвящены обсуждению развития гражданского общества и дихотомии реформаторов/консерваторов в понимании Дэниела. В первых главах представлено довольно спорное описание истории взаимоотношений государства и церкви в России. Допетровскую эпоху Дэниел изображает практически в славянофильских тонах, превознося прелести церковно-государственной “симфонии”. Этот симфонический баланс был разрушен реформами Петра I, превратившего институт церкви в государственный департамент. Это повествование создает интересный базис для дальнейших рассуждений Дэниела об уместности западной модели обновления - ведь церковная реформа Петра брала за образец протестантскую модель.

Вторая часть книги – с третьей по пятую главы – посвящена историям из жизни различных людей. К сожалению, эти захватывающие живые рассказы несколько уводят автора от главной цели его книги. Конфликт между реформаторами и консерваторами ясен уже в первой главе, где Дэниел с большим сочувствием рассказывает историю о. Георгия Кочеткова. Однако центральная глава, посвященная настоятельнице Новодевичьего монастыря игуменье Серафиме, очень далека от теоретизирования на тему столпов гражданского общества. Сама по себе история очень яркая и достойная упоминания, однако Дэниел совсем не прилагает усилий, чтобы использовать ее для подтверждения своих взглядов. Последняя из упоминаемых им историй связана с именем о. Максима Козлова – священника-традиционалиста, настоятеля домового храма при Московском Государственном Университете. Хотя Дэниел с сочувствием отзывается об о. Максиме, его тон гораздо холоднее, нежели в рассказе о м. Серафиме или о. Георгии. Он характеризует подход о. Максима как большую склонность обратить взгляд внутрь, на “собственно православные традиции и наследие” (стр. 165). Эта внутренняя направленность является одной из отличительных негативных черт традиционалистов во всей книге. Рост университетского прихода он характеризует как “крепкий” и “стабильный”, однако лишенный “геометрической прогрессии”, в отличие от церкви, где служил о. Георгий (стр. 164). Хотя Дэниел включает о. Максима в список тех, кто помогает строить гражданское общество, он не уточняет, как такой традиционалист вписывается в структуру дихотомии реформаторов/традиционалистов, описанию которой автор приложил столько сил и старания.

В целом, книга Дэниела написана очень позитивно и легко читается. С академической точки зрения, автор вносит достойный вклад в развитие философии либеральной защиты русской православной церкви, а личные примеры несомненно вдохновят читателей и вызовут у них позитивный отклик. Однако Дэниел не слишком преуспел в том, чтобы соединить теорию и личный опыт, а его дихотомия реформаторов и консерваторов не принимает во внимание сложный спектр идей, влиявших на церковь и общество на протяжении русской истории. Во введении Дэниел отмечает, что он “применил выборочный и в некотором смысле личный подход к очень масштабному предмету” (стр. 7). Это заявление во многом объясняет все сильные и слабые стороны данной книги. Работа Дэниела достаточно легко написана, что делает ее приятной для чтения, но слишком субъективна и отрывочна, чтобы считать ее серьезным академическим трудом.

Эрих Липпман преподаватель истории Бетани Колледжа, Беттани, Западная Вирджиния.

Ежеквартальное издание «*Вестник Служений и Церквей Восток-Запад*» исследует все аспекты церковной жизни и миссионерского служения в странах бывшего Советского Союза и Восточной Европы, чтобы помогать как церквям, так и академическим исследованиям. Письма в редакцию приветствуются. Стоимость подписки: \$49.95 на год (США и Канада), \$59.95 (другие страны), для библиотек - \$53.95 (США и Канада), \$63.95 (другие страны), \$22.95 (эл. рассылка). Политика в отношении перепечатки и копирования материалов: 1) Фотокопии или перепечатка в количестве до трех статей из одного номера могут распространяться бесплатно. 2) Для каждого распространения или перепечатки материалов необходимо письменное разрешение. 3) Каждая откопированная статья должна сопровождаться следующим текстом: Печатается (воспроизводится) с разрешения *Вестника Служений и Церквей Восток-Запад*. В настоящее время входит в такие индексы, как: каталог Американского библиографического общества по изучению славянских и восточно-европейских стран (ABSEES), Информационная служба по связям с общественностью OCLC (ранее PAIS), Социологический индекс цитирования (SSCI), Целлер Дитрих (раньше Zeller Verlag), а также Индекс христианской периодики.

Марк Эллиотт, Главный редактор
Вестник Служений и Церквей Восток-Запад
Asbury University
One Macklem Drive
Wilmore, KY 40390
Тел.: 859-858-2427
E-мэйл: emark936@gmail.com
Веб-сайт: www.eastwestreport.org
ISSN 1069-5664